

Номинация князь в русской языковой картине мира (по данным сочинения Г. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича»)

Щемелинина И.Н.,

кандидат филологических наук, докторант кафедры современного русского языка Московского государственного областного университета (МГОУ), Москва, Россия

Настоящая статья посвящена анализу слова князь как средства отражения фрагмента языковой картины мира «Правитель» периода царствования Алексея Михайловича. Показано, что слово князь, благодаря синтагматическому взаимодействию с контекстуальными партнерами, транслирует и интерпретирует в тексте сочинения не только понятие 'государь, царь', но и сохраняет семантику 'лицо, имеющее титул родовой либо пожалованный, как привилегированного сословия, так и потерявшего способность управлять'. Отмечены особенности введения Г. Котошихиным данного слова в контекст.

Ключевые слова: слово князь, великий князь, титул, фрагмент русской языковой картины мира XVII века.

Для цитаты:

Щемелинина И.Н. Номинация князь в русской языковой картине мира (по данным сочинения Г. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича») [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2015. Том 2. №4. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Shchemelinina.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2015020401

For citation:

Shchemelinina I.N. Nomination of Prince in Russian language picture of the world (according to the writings of G. Kotoshikhin "About Russia in the reign of Alexei Mikhailovich") [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst langpsy.ru* [*Language and Text langpsy.ru*], 2015, vol. 2, no. 4. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Shchemelinina.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2015020401

Владимир князь, мы славим образ твой.
Ты Веру дал славянскому народу.
Руси Креститель, ныне ты Святой,
А с Верой нашею пройдем мы сквозь невзгоды.

В. Архангельский [1]

В год, когда православная Россия торжественно и благоговейно отдаёт дань памяти Святого равноапостольного князя Владимира, мы обращаемся к лексеме князь, которая неразрывно связана в национальном сознании с именем и образом Крестителя Руси.

Слово князь в Древней Руси, как известно, имело отношение к титулованию особ, прежде всего правителей, регулярно использовалось в устойчивом словосочетании великий князь, контекстуальными партнёрами его являлись параллельные номинации государь, царь и единицы неоднословной номинации всяя Руси: князь-государь, великий князь всяя Руси. Это наименования лица, обладавшего полнотой верховной власти в государстве: денги серебряные мелкие: копейки, на одной стороне царь на коне, а на другой стороне подпись: «царь и великий князь» имя царское и титла самая короткая.

Находим подтверждение в авторитетных словарях отнесения лексической единицы князь к фрагменту русской языковой картины мира «Правитель».

Согласно Словарю Фасмера, слово князь, заимствованное либо из прагерм. 'kuningaz', либо гот. 'kuniggs', восходит к праслав. 'knedzb'; д.-в.-н. 'kuning', производного от 'kuni' – 'род', откуда и фин., эст. 'kuningas' – 'король'; ст.-слав. 'кнѣзь', укр. 'князь', болг. 'кнез' – 'старейшина', сербохорв. 'кнѣз', словен. 'knez' – 'граф', 'князь', др.-чеш. 'knez', словц. 'knaz' 'священник', польск. 'ksiadz', в.-луж. 'knjez' – 'господин', 'священник', н.-луж. 'knez' – 'господин', 'священник', полаб. 'k'naz' – 'дворянин', 'помещик'. // Знач. князь 'жених' табуистич. происхождения. Форма им.п. мн. 'князья' восходит к др.-русск. 'княжьа', собир., др.-чеш. 'knezie', чеш. 'knezi' с -з- от 'князь' [11, с. 266]; СРЯ XI–XVII вв., указано, что князь – '1. Глава, старейшина; владыка. // О вожаке стаи'. '2. Господин, хозяин, владелец'. '3. Правитель княжества (удела, земли); государь, монархический правитель в древней Руси и зарубежных государствах. // Великий князь – а) титул киевского князя; с XII века также и владимирского князя'; 'б) с XV века в составе титула государя (царя) Московского и правителя (князя) Великого княжества Литовского. Князи большие, местные, сельские, служебные – владельцы отдельных княжеств, земель, областей, находившиеся в вассальной зависимости от великого князя, состоявшие у него на службе'. '4. Лицо, имеющее титул князя (родовой или пожалованный)'. '5. О женихе (в русском свадебном обряде)' [8, с. 207-208].

Толкование лексического значения слова предлагается с подчёркнутым указанием широких временных рамок распространения наименования князь в семантическом наполнении 'правитель' – в старину. Так, согласно статье САР, «в старину в России сим именем (князь) нарицался всякой владелец, имевший в своей зависимости, в своем управлении область, удел, уезд с некоторым числом городов и принадлежностей к оным» [7, с. 666].

В языке сочинения Г. Котошихина нами зафиксирована лексема князь, как частотная – в 75 употреблениях её двух лексико-семантических вариантов (ЛСВ). Заслуживает внимания факт того, что Г. Котошихин в написанном в XVII веке сочинении представляет по возможности объективно правителей государства, для чего использует прежде всего устойчивые, лишённые оценочных сем слова как контекстуальные партнёры слова князь.

1) Имя прилагательное великий употреблялось с XV века в составе именованного титула правителей. Нельзя не согласиться с В.О. Ключевским, который писал, что «великий — значит старший» [2, с. 101-103].

Однако по отношению к раннему периоду истории древнерусского государства исследования показывают, что этот компонент титулования не был необходимым: Владимира Святого и «проповедники различных вероисповеданий, и дружина государя называли просто князем, и нигде ему не придается титул великого князя» [4, с. 13]. Таким образом, в семантике

Щемелинина И.Н.

Номинация князь в русской языковой картине мира (по данным сочинения Г. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича»)
Язык и текст langpsy.ru
2015. Том 2. № 4. С. 6–13.
doi: 10.17759/langt.2015020401

Shchemelinina I.N.

Nomination of Prince in Russian language picture of the world (according to the writings of G. Kotoshikhin "About Russia in the reign of Alexei Mikhailovich")
Language and Text langpsy.ru
2015, vol. 2, no. 4, pp. 6–13.
doi: 10.17759/langt.2015020401

слова князь ярче проявляла себя сема 'исключительный, единственный для данного государства'.

Благодаря фразеологизации, стабилизации валентностных связей единиц, складывается неоднословная номинация великий князь, в которой раскрывается объём ЛСВ-3 «Правитель княжества»: Великий князь Иван Васильевич Московский, Гордый; учинился он великий князь над Московским государством, ...царем и великим князем Иваном Васильевичем всеа Руси; княжествовавшие же той великий князь, ...; бысть же той царь и великий князь Феодор Иванович всеа Руси; царь и великий князь Василей Иванович; царь и великий князь Михайло Феодорович, всеа Руси самодержец; царю ж и великому князю Михаилу Феодоровичю. С помощью единиц номинации царь, самодержец, предикатов учиниться, княжествовать, как видим, автор репрезентирует такой содержательный контент, как 'величие, важность и значимость занимаемых царский престол лиц и обеспечивающих безопасность государства'.

Неоднословная номинация великий князь - титул, согласно статье САР, «приписуемое у нас в России титулом прежним самодержавным государям для различия от удельных князей» [7, с. 667]. В конце XVII века этот титул устойчиво характеризуется как принадлежащий «Императорскому мужскому полу поколению» [7, с. 667], где императорский следует понимать как 'обладающий высшей властью самодержца'.

К числу особенностей, демонстрирующих статус великого князя, относится традиция обращения к этой особе. Характеризуя обычай, правила письменного обращения (идея 'отношение / обращение к своему правителю по установившемуся порядку'), Г. Котошихин указывает, как в России в период царствования Алексея Михайловича было принято писать великому князю, прежде всего подчеркивает необходимость именно сложного титулования правителя как царя / государя и великого князя. См.: посылаются грамоты: «От царя и великого князя имрк»; пишут таким обычаем: «Государю царю и великому князю»; в челобитных своих пишут, бояре и околничие и думные и всякого чину служилые люди: «Царю государю и великому князю»; царевичам пишут: «Государю царевичю и великому князю» имя его и титула такова ж что и царская, а «самодержца» не пишется; ср. далее во фрагменте: пишутся грамоты таким обычаем: «От царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца; боярину нашему и воеводам князю Якову Куденетовичю Черкасскому» или «князю Ивану Алексеевичю Воротыньскому с товарищи».

Особо отметим, что Г. Котошихин уделяет внимание тонкой теме памяти и сохранения мысли о величии во фрагменте а ведомо в том Приказе поминание по мертвым прежних великих князях, в котором за счёт контекстуальных партнёров, вносящих конкретизацию в высказывание, мертвый, прежний, подчёркивает, что титул великий князь закреплён как постоянный за правителем, остаётся после смерти за носившей его некогда персоной. С помощью клишированной конструкции делового содержания а ведомо в том Приказе автор сочинения указывает на наличие предписанного законом – документально – обязательства поминовения усопших титулованных особ, т.е. посмертного поддержания их особого статуса, для чего создана особая служба – Панафидной Приказ (Приказ – это 'управление какой-то частью дворцового или монастырского хозяйства, территория, в пределах которой осуществляется это управление' [8, с. 168]).

2) Местоименные единицы, указывающие на принадлежность (свой), на неограниченное количество (многие), призваны отразить в отношении князя идею 'охвата властью' – распространения и ограничения её пределов.

Щемелинина И.Н.

Номинация князь в русской языковой картине мира (по данным сочинения Г. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича») [Язык и текст langpsy.ru](http://langpsy.ru)
2015. Том 2. № 4. С. 6–13.
doi: 10.17759/langt.2015020401

Shchemelinina I.N.

Nomination of Prince in Russian language picture of the world (according to the writings of G. Kotoshikhin "About Russia in the reign of Alexei Mikhailovich") [Language and Text langpsy.ru](http://langpsy.ru)
2015, vol. 2, no. 4, pp. 6–13.
doi: 10.17759/langt.2015020401

Она проецируется, прежде всего, на содержание ЛСВ-4 лексемы князь – «Лицо, имеющее титул князя», которым номинирован обобщенно правитель, наделённый властью в меньших, чем государственная, масштабах: со многими своими князи и з бояры...; многи мучительства над князи и бояры своими и простыми людьми показа; царю ...почал с своими князи и бояры и околничими и думными людьми мыслити о женидбе своей. Местоимение свой указывает на круг подчинённых именно этому князю лиц (перечислены стоящие ниже по иерархической лестнице: бояры, околничими и думными людьми, простыми людьми), возможно, имевших право голоса, однако не имевших властных полномочий. В составе семемы ЛСВ-4 актуализирован компонент 'единичность' ('из князей в государстве').

Г. Котошихин в сочинении подробно описывает картину царского семейного быта и объясняет причины исключения пожалованных князей из списка претендентов в мужья дамам из правящих домов – как своего государства, так и иноземных. В контексте государства своего за князей и за бояр замуж выдавати их не повелось, потому что князи и бояре их есть холопи и в челобитье своем пишутца холопми, и то поставлено в вечной позор, ежели за раба выдать госпожа посредством отрицательного предиката не повелось (повестись – 'стать обычным, принятым' [8, с. 153], при определяющем вектор объяснения контекстуальном партнёре замуж выдать, он акцентирует внимание на статусе подчинённого у какого-либо князя или боярина по отношению к великому князю. Предикат холоп (князи и бояре их есть холопи; ср. пишутца холопми) (холоп – 'слуга, покорный, безответный служитель' [10, с. 1216], оценка вечный позор репрезентируют смыслодерержание 'принадлежащим к привилегированным слоям общества женщинам не принято в России выходить замуж за жениха с более низким социальным статусом'.

3) Имена собственные, указывающие на род, поколение, княжество.

Г. Котошихин, представляя князей, больших и меньших родов (Голицыных, Хованских, Морозовых и т.д.), отражает информацию о преемственности статуса князя – как титула – при Алексее Михайловиче. Получившие данный титул были «старейшины либо начальники над административной территорией / местом или над людьми» [7, с. 666]. История княжеских родов (род – 'совокупность людей, разных поколений, ведущих свое происхождение от общего предка' [8, с. 153], как показывает текст, является неотъемлемой частью российской истории. В семантике слова князь сема 'род' была актуальной.

ЛСВ-4 в контекстах: прежние болшие роды, князей и бояр, многие без остатку миновалися см. далее во фрагменте: роды, которые бывают в боярех, а в околничих не бывают: князей Черкасских, князей Воротынских, князей Трубетцких, князей Голицыных, князей Хованских, Морозовых, Шереметевых, князей Одоевских, князей Пронских, Шеиных, Салтыковых, князей Репниных, князей Прозоровских, князей Буйносовых, князей Хилковых, князей Урусовых репрезентирует смысл 'поколения знатных родов'. Характер служения представителей каждого рода великому князю представлен предикатами типа бывают в боярех, в окольничих не бывают с указаниями на род деятельности агентами боярин, окольничий и под. Контекст раскрывает смыслодерержание 'нетитулованные роды': роды ж менши тех, которые бывают в околничих и в боярех: князей Куракиных, князей Долгоруковых, Бутурлиных, князей Ромодановских, князей Пожарских, князей Волконских, князей Лобановых, Стрешневых, князей Борятинских, Милославских, Сукиных, Пушкиных, Измайловых, Плещеевых, Лвовых. В нём с помощью средства предикации меньший понятие 'род' в отношении князей представлено как дифференцированное (есть старые, большие, малые роды и т.д.), однако князь в сочинении трактуется как 'придворный почетный наследный титул': ... тех царевичей, такъже и первой и другой статьи князей и бояр и околничих роды старые, царевичи по царствам своим, а князи по княжествам своим, а бояре по боярству своему,

Щемелинина И.Н.

Номинация князь в русской языковой картине мира (по данным сочинения Г. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича»)
Язык и текст langpsy.ru
2015. Том 2. № 4. С. 6–13.
doi: 10.17759/langt.2015020401

Shchemelinina I.N.

Nomination of Prince in Russian language picture of the world (according to the writings of G. Kotoshikhin "About Russia in the reign of Alexei Mikhailovich")
Language and Text langpsy.ru
2015, vol. 2, no. 4, pp. 6–13.
doi: 10.17759/langt.2015020401

которые преж сего бывали в боярех у великих князей Российских, и по тех царевичах и князех, и дети их, и внучата, и правнучата, называютца царевичи ж и князи называться. Силою традиций (обычай тому есть и не повелось) Г. Котошихин объясняет причину того, почему нельзя «назначить», произвести в князья (учинити) любого из подданных: Московский царь из бояр, и из ближних, и из иных чинов людей, князем учинити не может никого, кроме боярств и иных чинов, потому что не обычай тому есть и не повелось. Этому способствует отрицательная форма предиката учинить (князем учинити не может). Нельзя не отметить, что в «России имеют сие титулы дворяне, ведущие свое поколение или от древнего рода княжеского, или по праву данному на то от верховной власти» [7, с. 667].

Для содержания ЛСВ-4 слова князь в контексте Г. Котошихина актуальна сема 'подданный', благодаря которой подчеркнута мощь царской власти и доминирование великого князя при принятии решения в отношении любых подвластных ему людей, т.е. 'одинаковая возможность оказывать влияние на судьбы людей – вне зависимости от происхождения, чина / титула: князь или боярин или иных больших и меньших чинов человек в какой беде ни был, или б о чем ни бил челом, или б кто и к смерти был приговорен, и, по их прошению, может царь все доброе учинити и чинит. См. указание на лица с помощью агентивной лексики боярин, (больших и меньших чинов) человек, князь, номинации прошение (прошение – 'действие по глаголу просить', 'просьба', 'мольба' [8, с. 10], предикаты учинить / чинить (чинить – 'делать' [10, с. 1341]; учинить – 'делать' [10, с. 1119].

С учетом изложенного заметим, что по сравнению с употреблением слова князь в XVII в. в современном русском языке произошло сужение семантики слова, безусловно, в связи с изменением языковой картины мира. Номинация князь во фрагменте языковой картины мира периода царствования Алексея Михайловича, запечатлённом в Соч... Г. Котошихина, связана с образом православного правителя, идеей мудрого, по закону (см. Приказ) управления государством, не теряет внутренней обусловленности традициями, заложенными на Руси при Святом князе Владимире, о чем в тексте сочинения сообщает регулярное использование слов обычай и подобных.

Литература

1. *Архангельский В.* Князь Владимир. Стихи.ру. URL: <http://www.stihi.ru/2015/08/05/3599> (дата обращения 25.10.2015).
2. *Ключевский В.О.* Сочинение в девяти томах. Том VI. Специальные курсы. М.: Мысль, 1989. С. 101–103.
3. *Котошихин Г.К.* О России в царствование Алексея Михайловича. М., 2000. 120 с.
4. *Лакиер А.Б.* История титула государей России. – М.: Тип. Августа Семена, 1862. – С. 13.
5. *Мешкова Т.С.* Способы актуализации концепта КНЯЗЬ (на материале Новгородской I летописи). Автореферат дисс... канд. филол. н. Архангельск, 2005. 16 с.
6. *Преображенский А.Г.* Этимологический словарь русского языка: В 3-х т. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Совко, 1910–1914.

Щемелинина И.Н.

Номинация князь в русской языковой картине мира (по данным сочинения Г. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича»)

Язык и текст langpsy.ru

2015. Том 2. № 4. С. 6–13.

doi: 10.17759/langt.2015020401

Shchemelinina I.N.

Nomination of Prince in Russian language picture of the world (according to the writings of G. Kotoshikhin "About Russia in the reign of Alexei Mikhailovich")

Language and Text langpsy.ru

2015, vol. 2, no. 4, pp. 6–13.

doi: 10.17759/langt.2015020401

7. Словарь Академии Российской. Въ Санкт-Петербурге, при Императорской Академии наукъ, 1792. Часть 3. От З – М (В тексте – САР).
8. Словарь русского языка XI – XVII вв: В 28 вып. – М.: Наука, 1980–1997. Вып. 7, 10, 15, 19, 22.
9. Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985–1988.
10. Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля: В 4-х т. С-Петербург, 1903.
11. *Фасмер М.* Этимологический словарь: В 4-х томах. М., 1986–1987.
12. *Филюшкин А.И.* Титулы русских государей. М., СПб.: Альянс-Архео. 2006.
13. *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. М.: Русский язык. 1999.

Щемелинина И.Н.

Номинация князь в русской языковой картине мира (по данным сочинения Г. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича»)

Язык и текст langpsy.ru

2015. Том 2. № 4. С. 6–13.

doi: 10.17759/langt.2015020401

Shchemelinina I.N.

Nomination of Prince in Russian language picture of the world (according to the writings of G. Kotoshikhin "About Russia in the reign of Alexei Mikhailovich")

Language and Text langpsy.ru

2015, vol. 2, no. 4, pp. 6–13.

doi: 10.17759/langt.2015020401

Nomination of Prince in Russian language picture of the world (according to the writings of G. Kotoshikhin "About Russia in the reign of Alexei Mikhailovich")

Shchemelinina I.N.,

Candidate of philological Sciences, doctoral candidate, Department of modern Russian language, Moscow state regional University (MGOU), Moscow, Russia

---

This article analyzes the word "prince" as a mean of reflection fragment of a language picture of the world "ruler" during the reign of Alexei Mikhailovich. It is proved that the word "prince" translates and interprets in different texts not only as the concept of 'the emperor, the king', but also preserves the semantics of 'a person who has a generic title bestowed as a privileged class, and lost the ability to drive'.

Key Words: Grand Duke, a title, a fragment of Russian language picture of the world of XVII century.

References

1. *Arkhangel'skii V. Kniaz' Vladimir.* Stikhi.ru. URL: <http://www.stihi.ru/2015/08/05/3599> (Accessed 25.10.2015).
2. *Kliuchevskii V.O.* Sochinenie v devyati tomakh. Tom VI. Spetsial'nye kursy. M.: Mysl', 1989. S. 101–103.
3. *Kotoshikhin G. K.* O Rossii v tsarstvovanie Alekseia Mikhailovicha. M., 2000. 120 s.
4. *Lakier A.B.* Istoriia titula gosudarei Rossii. M.: Tip. Avgusta Semena, 1862. S. 13.
5. *Meshkova T.S.* Sposoby aktualizatsii kontsepta KNiAZ' (na materiale Novgorodskoi I letopisi). Avtoreferat diss... kand. filol. n. Arkhangel'sk, 2005. 16 s.
6. *Preobrazhenskii A.G.* Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka: V 3-kh t. M.: Tip. G. Lissnera i D. Sovko, 1910–1914.
7. Slovar' Akademii Rossiiskoi. V" Sankt-Peterburge, pri Imperatorskoi Akademii nauk", 1792. Chast' 3. Ot Z – M (V tekste – SAR).
8. Slovar' russkogo iazyka XI – XVII v: V 28 vyp. – M.: Nauka, 1980–1997. Vyp. 7, 10, 15, 19, 22.
9. Slovar' russkogo iazyka: V 4-kh t. / Pod red. A. P. Evgen'evoi. M.: Russkii iazyk, 1985–1988.
10. Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka V. Dalia: V 4-kh t. S-Peterburg, 1903.

Щемелинина И.Н.

Номинация князь в русской языковой картине мира (по данным сочинения Г. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича»)

Язык и текст langpsy.ru

2015. Том 2. № 4. С. 6–13.

doi: 10.17759/langt.2015020401

Shchemelinina I.N.

Nomination of Prince in Russian language picture of the world (according to the writings of G. Kotoshikhin "About Russia in the reign of Alexei Mikhailovich")

Language and Text langpsy.ru

2015, vol. 2, no. 4, pp. 6–13.

doi: 10.17759/langt.2015020401

11. *Fasmer M.* Etimologicheskii slovar': V 4-kh tomakh. M., 1986–1987.

12. *Filiushkin A.I.* Tituly russkikh gosudarei. M., SPb.: Al'ians-Arkheo. 2006.

13. *Chernykh P.Ia.* Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo iazyka: V

2

t.

M.:

Russkii

iazyk.

1999.